

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (на материале фразеологических единиц)

О. А. Артемова, Минский государственный лингвистический университет

Пространство – всеобщая форма бытия, категория культуры и сознания человека. Она воспринимается и отражается в единицах и структурах языка. Наряду с односоставными единицами пространственной номинации существуют образные средства с осложненной семантикой – фразеологизмы, в которых репрезентируются характерные черты мировосприятия определенного этноса, сохранена эволюция и особенности лексико-грамматического строя языка.

Предметом нашего исследования стали белорусские и английские фразеологические единицы (ФЕ) с пространственной семантикой в сопоставительном аспекте. Методом сплошной выборки из белорусских и английских фразеологических словарей [1; 4; 5; 7; 8; 9; 10] было выделено 1070 белорусских и 1016 английских ФЕ со значением пространства. На основе семантической классификации ФЕ [2] и систематизации лексики и фразеологии [3] нами была разработана таксономия категории пространства во фразеологических фондах исследуемых языков и построены фразеосемантические пространственные поля с гетерогенным ядром, состоящим из двух центров – микрополя динамики и микрополя статики. В результате компаративного анализа данных полей были выявлены следующие сходные черты:

- общее количество ФЕ с пространственной семантикой в белорусском (1070 ФЕ) и английском (1016 ФЕ) языках составляет значительную часть белорусского и английского фразеологических фондов, что свидетельствует о важности данной категории в исследуемых лингвокультурах;

- белорусские и английские ФЕ с пространственным значением равномерно распределяются по микрополям статики и динамики: в белорусском языке было выявлено 501 ФЕ (46,8%) микрополя динамики и 569 ФА (53,2%) микрополя статики, в английском – 451 ФА (44,4%) микрополя динамики и 565 ФА (55,6%) микрополя статики. Количественная симметрия двух микрополей подчеркивает важность как динамических так и статических пространственных отношений в белорусской и английской лингвокультурах;
- наибольшее количество белорусских ФЕ наблюдается в группах «быстрое – медленное движение» (136 ФЕ, 12,7%) и «приход, приезд, появление – уход, отъезд, исчезновение» (164 ФЕ 15,3%). В английском хорошо представлена группа «характер движения» – 116 ФЕ (9,9%), что подтверждает взгляд на движение наравне со временем и пространством как на одну из фундаментальных форм материи в белорусском и английском фразеологических фондах;
- пространственные измерения, репрезентируемые белорусскими и английскими ФЕ, – антропоцентричные: бел. *тварам у твар* – англ. *face to face*, бел. *плячом к плячу* – англ. *shoulder to shoulder*;
- ФЕ отражают не только пространственные характеристики (расстояние, размер, характер перемещения и т. д.), но и их оценку говорящим (коннотация): бел. *у чорта на куличках* и англ. *in the middle of nowhere*. В некоторых контекстах ФЕ несут негативную оценку, что проявляется в нежелании говорящего прилагать физическое усилие для преодоления большого расстояния;
- пространственные представления, репрезентируемые ФЕ, формируют бинарные оппозиции, что, по мнению В. В. Ивáнова, являлось характерной чертой восприятия славянами пространства [6]. Но, как показало наше исследование, бинарность восприятия категории пространства свойственна не только белорусской (славянской) лингвокультуре, но и английской:
 - 1) быстрое движение – медленное движение: бел. *кінуцца на зламанне карка*, англ. *run at a breakneck speed* – бел. *крок за крокам*, англ. *step by step*;
 - 2) приход, приезд, появление – уход, отъезд, исчезновение: бел. *выходзіць у свет*, англ. *drop from the clouds (the skies)* – бел. *выносіць ногі*, англ. *show a clean pair of heels*;
 - 3) хорошее, родное, известное место – плохое, чужое, неизвестное место: бел. *хатнія парогі*, англ. *at home ground* – бел. *той свет*, англ. *the next world*;
 - 4) тесно, много – редко, мало, ничего: бел. *цесна як у бочцы*, англ. *packed like sardines* – бел. *кропля ў моры*, англ. *a drop in the bucket*, бел. *дзірка ад абаранка*, англ. *not a rag of something*;
 - 5) далеко – близко: бел. *катя бока*, англ. *close at hand* – бел. *на край свету*, англ. *at the end of the earth*;

6) высокий – низкий: бел. *вярста каломенская*, англ. *a long drink of water* – бел. *ад гарышка паўвярышка*, англ. *knee – high (to) the (a) grasshopper*;

7) большой – маленький: бел. *здаравенны як дуб*, англ. *built like a castle* – бел. *малюсенькі як пазногаць*, англ. *Tom Thumb*.

- синкретизм пространственных и временных значений в семантике некоторых ФЕ, что, по мнению ученых, связан с возникновением временных понятий из пространственных: бел. *не за гарамі* обозначает 'близко по расстоянию' и 'скоро по времени', англ. *long haul* имеет значения 'сравнительно большое, значительное расстояние' и 'сравнительно большой срок';

- некоторые ФЕ, несмотря на наличие пространственной лексемы в их структуре, имеют непространственное значение и входят в другие фразеосемантические поля: бел. *лунаць у надхмарі* означает 'мечтать' и англ. *to be on cloud seven* имеет значение 'быть счастливым'. Таким образом, абстрактные понятия категоризуются так же, как и пространственные представления при помощи ориентационной метафоры;

- выявлено небольшое количество ФЕ формы, размера и качества поверхности объекта, что говорит о неиспользовании законов геометрии Эвклида при вербализации пространства посредством ФЕ: в их семантике отражаются только жизненно необходимые для успешной жизнедеятельности человека пространственные характеристики.

Очевидно, что наличие сходных черт в презентации категории пространства в белорусской и английской фразеологии еще раз подчеркивают универсальность и всеобщность механизмов восприятия и отражения пространственных представлений. Но, несмотря на сходство, были выявлены следующие различия:

- в белорусском фразеологическом фонде шире представлены такие пространственные характеристики, как размер (24 ФЕ, 2,2%) и рост (33 ФЕ, 3,1%) по сравнению с английским: размер – 12 ФЕ (1%) и рост – 6 ФЕ (0,5%).

- форма объекта представлена только в 6 белорусских ФЕ (0,6%) и 10 английских ФЕ (0,8%), где большее количество ФЕ представляют форму круга: бел. *круглы як бермяно*, англ. *(as) round as a barrel*;

- в группе «хорошее, родное, известное место – плохое, чужое, неизвестное место» в белорусских ФЕ часто выступают лексемы, обозначающие мифологических существ *чорт*, *каланіца*, *халера*, *чамярыца*, *хвароба* (*ведае дзе*) и представителей фауны *мядзведь*, *камар*, *крумкач* (*мядзежы куток*, *куды крумкач касцей не зносіў*, *дзе камар козы пасе*) для указания на неизвестное местонахождение объекта, в то время как в английских ФЕ данной группы таких лексем не встречается;

- в белорусском фразеологическом фонде также наблюдается значительное количество ФЕ, характеризующих пространство с позиции заполненности (тесно, много) и незаполненности (мало, ничего) – 143 ФЕ (13,3%), в английском данном характеристика представлена 71 ФЕ (7 %);

- в английском фразеологическом фонде были выявлены ФЕ, обозначающие способность человека ориентироваться на местности *the bimp of locality, get one's eye (well) in smth*, в отличие от белорусского, где таких ФЕ не было обнаружено;
- в английском фразеологическом фонде близкое нахождение объекта наряду со зрительным соизмеряется с тем, что находится в пределах слышимости: *within call, within cry, within earshot, within hail, within hearing* 'близко'. В белорусском фразеологическом фонде доминирует зрительное восприятие пространственных характеристик: бел. *пераd вачыма, куды не кінеші вокам, як вокам згледзець (кінуць)*;

Очевидно, что несмотря на универсальность восприятия категории пространства, которая обеспечивает понимание между этносами, при сопоставительном исследовании литературных фразеологических фондов белорусского и английского языков выявляются национально-специфические особенности, подчеркивающие уникальность и своеобразие пространственных представлений данных лингвокультур.

1. Аксамітаў, А. С. Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я. Коласа / А. С. Аксамітаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993.
2. Баранов, А. Н. Словарь – тезаурус современной русской идиоматики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Мир энциклопедий Аванта+, 2007.
3. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – М., 1995.
4. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 2005.
5. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2008.
6. Иванов, В. В. Славянская мифология / В. В. Иванов // Мифы народов мира : Энциклопедия. – М., 1980. – Т. 2.
7. Cowie, A. P., Vacin, I. R. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Volume 2: Phrase, Clause and Sentence Idioms / A. P. Cowie, I. R. Vacin. – Oxford University Press, 1983.
8. Daphne, M. G., Hinds – Howell, D. The Penguin Dictionary of English Idioms / M. G. Daphne, D. Hinds – Howell. – London : Penguin Books, 2001.
9. Freeman, W. A Concise Dictionary of English Idioms / W. Freeman. – London : Hodder and Stoughton, 1982.
10. Sinclair, J. Cobuild Dictionary of Idioms / J. Sinclair. – London : Collins Publishers, 1995.